

УДК [94 + 39](476):930.2(1-87)“15/18”

А.И. ТЯПКОВА

МЕСТЕЧКИ БЕЛАРУСИ В ЗАПИСКАХ ИНОСТРАННЫХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XVI–XIX вв.

Статья посвящена такому значимому источнику в изучении белорусских местечек, как “путевые записки” иностранных дипломатов, ученых или писателей, проезжавших через белорусские земли в разные временные периоды. Автором приводятся сведения об архитектурном облике, социально-экономическом и культурном развитии данного типа населенных пунктов. Дается сравнительная характеристика местечек в их историческом развитии, а также впечатления разных путешественников. Если сведения из путевых заметок XVI–XVII вв. характеризуются краткостью, схематичностью и поверхностностью описаний, что вполне объясняется свойственным для того периода стилем письма, то в XVIII–XIX вв. дневники путешественников стали более развернутыми и подробными.

Введение

Местечки являются уникальным явлением нашего прошлого. Они сохранили социокультурное наследие и историко-культурный потенциал, способный актуализироваться в настоящее время. Культурное наследие бывших местечек является одной из главных составляющих исторических традиций нашей страны, исторической памятью о жизни народа Беларуси в прошлом.

Одним из ценных и значимых источников в изучении материальной и духовной культуры бывших белорусских местечек являются путевые записки иностранных дипломатов, ученых или писателей, посетивших наши земли в разные исторические периоды. Эти материалы используют в качестве дополнительного источника информации для своих исследований многие белорусские этнологи и историки, такие как И. Чаквин, А. Локотко, В. Батяев, И. Соркина, О. Князева и др.

Целью данной статьи является выявление и сопоставление информации об архитектурном облике, социально-экономическом и культурном развитии белорусских местечек, содержащейся в записках иностранных путешественников.

Для написания данной статьи производился отбор источников исходя из цели исследования, таким образом были проанализированы труды, содержащие сведения о белорусских местечках. При работе с документами использовались общепринятые методы источниковедческого анализа – выявление, отбор, критическое осмысление, критика содержания источников. Также использованы историко-генетический и историко-сравни-

тельные методы исследования, которые позволили проследить динамику в социально-экономическом развитии, во внешнем облике отдельных местечек в работах иностранных путешественников на протяжении рассматриваемого периода. Хронологический метод применялся для изучения последовательных изменений в разные исторические периоды и выявления сходств и различий между описаниями иностранцев.

Основная часть

Через Беларусь вели пути многих путешественников – русских, польских и западноевропейских, большинство описаний которых значимо с точки зрения создаваемого по ходу путешествия портрета местности. Дневниковые и путевые записи представляют собой ценные источники, содержащие историко-этнографический материал по архитектуре и планировке, быту, социальной и духовной жизни белорусских местечек.

В XV–XVI вв. Русское государство, с целью установления или возобновления с ним дипломатических и торговых отношений, все чаще начинают посещать различные европейские миссии. Запад стремился к контактам с Россией в связи с такими крупными явлениями, как перемещение торговых путей и поиск новых рынков, противоборство Римской Империи и папства, поиск новых и сильных союзников в борьбе с турками и пр. Иностранцы (дипломаты, купцы, просто путешественники) фиксировали полученные в ходе поездок сведения в своих дневниках, путевых заметках. Поскольку, направляясь в Россию, иностранцы проезжали и по белорусским землям, их путевые наблюдения, хотя зачастую односторонние и субъективные, весьма ценны для исследователей в Беларуси. Наряду с крупными городами и замками в дорожных дневниках описывались и местечки.

Здесь главным образом следует отметить австрийского дипломата С. Герберштейна. Результатом двух поездок (1517 и 1526 гг.) в Россию явились его “Записки о Московии” [1]. Описывая маршрут своего второго посольства, пролежавший также через белорусские земли, Герберштейн дает краткое описание некоторых встречающихся ему местечек “Новый Двор, Порозово, Волковыск... во все путешествие у нас не было гостиницы удобней здешней... Мосты, городок, расположенный на реке Неман; Щучин... Василишки... Радунь... Зельва... Слоним” [1, с. 243]. С. Герберштейн отметил, что по приказу польских королей Сигизмунда Августа, Стефана Батория были построены крепости Лепель и Чашники, а по приказу Ивана Грозного – Сокол, Ситна, Велиж, Козьяны, Нецерда, Усвят, Туровль, Суша и Красны. Суша со всех сторон была окружена водой и большими укрепленными валами. Велиж должен был угрожать витебскому гарнизону.

В первой половине 1570-х гг. вышло в свет “Описание Европейской Сарматии” итальянца А. Гваньини [2], в котором наряду со сведениями о России, Литве, Польше, Ливонии и других странах содержатся краткие известия о белорусских землях. В “Описании” использованы различные

источники, в том числе белорусско-литовские хроники, а также материалы, собранные М. Стрыйковским, служившим под началом А. Гваньини. Это было первое произведение, которое познакомило западноевропейского читателя с историей Великого княжества Литовского и содержанием белорусско-литовских общегосударственных хроник.

По сведениям А. Гваньини, в устье Днепра находились в то время местечки Любеч, Стрешин, Речица, Быхов, Шклов, Копысь, Дубровна, а дальше за Днепром – Мстиславль, центр Мстиславского воеводства [2, с. 59].

Как правило, описания путешественников того времени содержат лишь беглые упоминания о населенных пунктах, которые они проезжали на своем пути. Однако иногда встречаются и краткие сведения, проливающие свет на архитектурный облик того или иного местечка. Так, С. Герберштейн отметил, что в Каменце, в деревянном замке стоит каменная башня. А. Гваньини упоминает Пинск – “город деревянный, большой”, Лиду с ее каменными замками, “широкий город” Волковыск, Мстиславо – “город и замок деревянные на месте, которое по самой своей природе пригодно для обороны”, Слоним, огражденный деревянными заборами. А. Гваньини также называет Койданово, а рядом с ним Радошковичи (“замок с городом”), Логойск (“город и замок деревянные”), Свислочь над рекой такого же названия. Про первое из них сообщается, что в “этом местечке есть церковь набожная греческая и дом гетманский небольшой”. Бобр же – “местечко большое, и домов еврейских в нем много, и место людное, у самого подскарбия в том местечке двор небольшой, постройка деревянная, низкая”.

Белорусским местечкам уделили внимание иностранные путешественники, которые проезжали транзитом через Беларусь в XVII в. и оставили интересные мемуары или дневниковые записи о своих путешествиях, такие как “Донесение Августина Мейерберга императору Леопольду I о своем посольстве в Московию” австрийского барона А. Мейерберга [3], “Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г.” Б. Таннера [4], “Дневник путешествия в Московию (1698–1699)” И. Корба, “Путешествие...” П. Толстого [5].

О том, что в Молодечно есть “хороший деревянный замок, городок же лежит на болоте”, сообщает Б. Таннер, Слоним же он назвал “хорошим городом”. Более скептическое описание этого местечка мы встречаем у П. Толстого: “Место немалое, а постройки в нем хорошей нет. На реке стоит на Щаре. В том городе и дом ее есть, вокруг дома сделан замок земляной. Хоромы деревянные, старой постройки, немалые были, но состарились”.

В Свислочи П. Толстой заметил “дом панский большой и сажалки вокруг”. А про Мир у него сказано: “Тот город земляной... в тот город ведет ворот проезжих каменных четверо, в том городе дома мещанские, богатые... Места небольшие, а домов хорошей постройки много”. Русский посол посетил и Койданово, в его “Путешествии...” сказано: “То местечко Койданово каменное и башни в том замке каменные, домов богатых в

том местечке много. В том же местечке церковь набожной греческой веры деревянная” [5, с. 223].

Со временем изменились не только маршруты путешественников, ставшие более разнообразными, но и описания, которые начинают характеризоваться детализацией, чаще встречаются архитектурные и планировочные сведения. Так, у П. Толстого подробно описан известный замок в Мире: “От того города близко замок сделан земляной, в замке сделан дом большой каменный, по углам башни круглые, и ворота в том доме сделаны четырехугольные. В той названной веже над воротами сделан костел римский хорошей постройки, а между башнями вместо стен сделаны все палаты очень пристойные с двух сторон высокие, в три этажа вверх. Внутри того дома всё выложено камнем, и вокруг того дома пущена вода... В выше названном радзивилловском каменном доме стоит вахта, так называемый караул, солдаты на его (радзивилловском) содержании, на том названном дворе всех его, радзивилловских палат, 80 и вокруг построены каменные переходы” [5, с. 143].

Города Поднепровья охарактеризованы в “Путешествии в Московию” А. Мейерберга. По его словам, “Копысь – деревянный город, который был обнесен деревянной стеной, укрепленной башнями, и имел деревянный детинец посреди большого холма, Шклов – это “славный город”, а так же “деревянный и хорошо укрепленный”. Множество домов имело Дубровно, разрушенный во время русско-польской войны 1654–1667 гг.

На обратном пути из Москвы А. Мейерберг проезжал местечко Шклов, о гостеприимстве властей которого у дипломата остались негативные впечатления, по его свидетельству делегаты заранее “известили о прибытии начальника городского, но не лучше были приняты и нам даже не позволили выйти на берег” [3, с. 243]. Противоположное мнение сложилось у барона И. Корба, который в 1698 г. в составе австрийского посольства также посетил это местечко, где отпраздновал Воскресенье Христово [6, с. 176].

В конце XVIII в. после трех разделов Речи Посполитой белорусские земли были включены в состав Российской империи. Новые территории нуждались в подробном изучении, с этой целью сюда и направлялись научные экспедиции российских ученых. Следует отметить, что описания путешествий являются очень ценными источниками. С одной стороны, они обычно лишены идеологических ограничений и представляют собой описания непосредственно увиденного. С другой – российские ученые стремились придать своим описаниям, по возможности, наиболее системный характер, рассмотреть разные стороны жизни в регионе. Однако в сферу непосредственных интересов авторов не входила история культурного наследия. Основное внимание российских научных экспедиций было направлено на изучение почвы, растительного и животного мира, астрономические наблюдения и пр. Естественнонаучная часть в общем объеме путешествий была обычно значительно больше и объективнее. О характере изучения свидетельствует сфера профессиональных

интересов: так, В. Севергин был известным специалистом в области минералогии и химии, а А. Бошняк увлекался ботаникой. Определенный интерес они проявляли к архитектурным памятникам, которые обычно упоминались как дополнительные сведения к общему описанию.

В сравнении с предыдущими столетиями в XIX в. маршруты путешественников стали более разнообразны. Пользовался популярностью традиционный путь с запада на восток: из Бреста, Гродно или Вильно через Минск и Оршу на Смоленск и Москву. Но одновременно через Витебск и Могилев на Киев. Многие путешественники посещали Пинщину и Мозырщину, Полотчину и Slutчину.

Проезжая с запада на Минск через Ошмяны, Сморгонь, Лебедево, Молодечно и Красное, оставил очерки о них А. Бошняк. Ошмяны ему не понравились: “Дома тут построены плохо, маленькие, деревянные покрытые дранкой, главная улица ровная, но немощеная. В центре города – четырехугольная площадь, бока которой заняты двумя костелами, каменным и деревянным, деревянными магазинами и домами помещиков”. Сморгонь – “местечко не из последних, построенное вдоль небольшого ручья; улицы тут ровные, широкие, украшенные тремя костелами; дома частично деревянные, низкие, некрасивые, дранкою покрытые, магазины также деревянные”. В центре местечка Лебедево каменная площадь, “застройка деревянная, но вообще достаточно хорошая”. Корчма, в которой остановился путешественник, оказалась просторной и имела отдельную комнату для проезжих. В сравнении с предыдущим местечком Молодечно показалось “менее значительным”, также как и Красное, которое “ничего примечательного собой не представляло”. Зато Смиловичи оказались одним из самых лучших местечек, которые видел ученый, начиная с Вильно: “Оно достаточно большое, улицы ровные, широкие, постройки деревянные. Тут несколько каменных зданий, а именно: большой католический костел, ксендзовские дома и один панский” [7, с. 243].

В начале XIX в. дважды в Беларуси побывал академик В. Севергин, чьи “Записки путешествий...” [8] увидели свет в Петербурге в 1803 г. Про Шклов ученый писал, что со стороны Могилева это местечко особенно живописно. Здесь находился дворец екатериненского генерала Зорича, которому царица подарила город и земли вокруг него. Тут же было каменное здание кадетского корпуса, но оно сгорело незадолго до приезда Севергина.

Сенно ученый описывает так: “Сенно лежит при озере такого же названия. Дома в нем большей частью деревянные, покошенные, кроме строений, которые принадлежат старосте Сероковскому и украшают въезд в город. Жителей в местечке 860, домов около 600” [11, с. 143]. Некоторые статистические данные автор приводит и о местечках Чаусы, Чериков и Мстиславль.

Сведения о белорусских землях, находившихся в составе Российской империи, сохранились и в сочинениях путешествующих здесь польских ученых. Так, писатель, историк и общественный деятель Ю. Немцевич

летом 1819 г. проезжал через Черневчицы, Кобрин, Дрогичин, Бездеж... – Пинск “не только в нашем краю, но и в других мало есть таких удобных для торговли пунктов”. Дальше на пути лежал стародавний Слоним, который польский путешественник охарактеризовал как чистый город с широкими и упорядоченными улицами.

Еще один польский писатель, публицист, автор книг по истории и этнографии Ю. Крашевский охарактеризовал Дрогичин как маленькое местечко, расположенное среди песков: “Несколько улочек. Тропинки, прикрытые соломой, покрытые кирпичом и щепками. Старая корчма, магазины, открытые один день в неделю”. Пинск он назвал “белорусским Ливерпулем”, тут сходились торговые пути с Украины, Литвы, Пруссии, Польши. Когда писатель посетил Пружаны, местечко насчитывало 3 тыс. “душ” мужского населения. Возвышались 3 каменных и 370 деревянных домов [9, с. 234].

Истории белорусских городов и местечек, быту и фольклору населения Беларуси посвятил книгу “Вандроўкі па маіх былых ваколіцах” белорусско-польский поэт В. Сырокомля [10, с. 89]. В книге можно найти описания жилых построек, производственных сооружений, предметов быта в таких местечках, как Столбцы, Свержень, Койданово и др. Много внимания автор уделил описанию Мирского и Несвижского замков.

Следует отметить, что описания путешественников XIX в. стали более детальными, по ним можно делать выводы не только об архитектурном облике, но и о занятиях местного населения, социально-экономической жизни местечек того времени. О каменецком гончарстве есть упоминания у В. Севергина. Исследователь описал, как в местечке Каменка, между Щучином и Скиделем, изготавливали известные белорусские керамические плитки с зеленой поливой, а также горшки и кубки с бурой поливой. Академику говорили, что горшковая глина добывалась во многих местах Беларуси. Но в Каменце она имела неповторимый кофейный цвет, давала зеленые полосы, а в огне приобретала серый цвет [8, с. 178].

Самыми крупными промышленными предприятиями в Беларуси того времени были суконные фабрики и металлургические заводы. Ю. Немцевич посетил суконные фабрики в Хомске и Ружанах, в бывшем дворце Сапегов. Рабочие там зарабатывали очень мало. Так, крестьянские девушки вынуждены были работать “за еду да за рубль в месяц деньгами” [11, с. 190].

В те времена, когда по западной части Беларуси путешествовал Ю. Крашевский, там уже было много суконных фабрик: в Волковыске, Ружанах, Слониме, Белине, Березове, Бытене, Косово, Шилевичах. За косовским сукном приезжали купцы даже с далекой Риги. О красивых ножах и вилках в Смолевичах, как примерах промышленности, упоминал также и В. Севергин.

Мельницы можно было повстречать по всей Беларуси. Они встречались на пути поляка Ю. Крашевского в Пружанах, а Сырокомли – в Городее.

Благодаря развитию сельского хозяйства, мануфактур и ремесла в первой половине XIX в. оживилась торговля. По Неману, Двине, Днепру и Припяти ввозились и вывозились различные товары. Иностранцы купцы стали частыми гостями в белорусских местечках, где регулярно проводились многолюдные ярмарки. Так, на ежегодную ярмарку в Зельву, по словам Ю. Крашевского, приезжали торговцы из Италии, Греции, Турции и даже из Персии. Среди товаров первое место занимал текстиль. Также торговали животными, в год продавалось несколько тысяч лошадей. Была и духовная литература: русских книг и эстампов ежегодно завозилось в Зельву “около ста пудов”, а польских и французских книг – на 20 тысяч рублей [9, с. 96]. Из Вильно обычно приезжала драматическая труппа. На открытой сцене показывали штуки циркачи. А в деревянном павильоне “Собачья гора” можно было танцевать.

Большой ежегодной ярмаркой славилась Бешенковичи. Она начиналась 12 июля и продолжалась две недели. В.Севергин утверждал, что на ней продавались “в основном иностранные товары: шелка, полотна, батиста и разные галантерейные вещи. Народа съезжалось много” [8, с. 97].

Много купцов собиралось на ярмарках в Кричеве и Шклове. Российский естествовед, историк, писатель и этнограф А. Мейер дает сведения о товарах, продаваемых на них: “Кричевские мещане торговали железом, солью, табаком, пенькой, рыбой, зерном”. Местные ярмарки привлекали купцов из Москвы, Петербурга, Риги, Кенигсберга и Гданьска. С собой они привозили “разные суконные ситцевые и шелковые товары, напитки, шерсть, шапки, упряжки, рукавицы, платки, батиста, голландское и простое полотно и многие мелочи, которые употребляются местными мещанами и крестьянами. Из Москвы привозятся в основном железо, чугун и медь, а из Малороссии – разная рыба, особенно сула, донские карпы, или сазаны, судаки, или, по-местному, колодки, и многие другие соленые и вареные рыбы, также и напущенный табак”.

В Шклове устраивались две ярмарки по две недели. Купцы приезжали туда из разных российских городов. Жители Шклова обычно торговали шелком, кружевами, галантереей.

Иностранцы товары, завозившиеся в Пружаны, перечислил Ю. Крашевский. По его словам, тут продавали “гаванские сигары, голландский сыр и селедку” [9, с. 245]. Ярмарки в местечке не было. Но действовало 44 магазина. Рядом с привозными товарами они торговали и местными: веревками, горшками, изделиями из железа, табачными изделиями.

Реляции путешественников позволяют нам создать впечатление о том, что же в то время продавали в белорусских местечках. По словам В. Севергина, в Скиделе рынок собирался по вторникам. На нем он видел в продаже овес, ячмень, холщовое полотно, каменную соль серого и красного цвета, бороны, колеса, лошадей, коров, шкуру для подошв и горшки.

Также в описаниях путешественников эпизодически получает отражение культурное наследие различных христианских конфессий. Напри-

мер, дефиниция “греческие церкви” не единожды встречается в дневниках А. Гваньини (в Свислочи), П. Толстого (в Койданово), А. Бошняка (в Смиловичах) и др.

Заклучение

Таким образом, записки путешественников могут служить важным источником для изучения облика, социальной и культурной жизни белорусских местечек. Сегодня многое из описанного в Беларуси не существует или неузнаваемо изменилось в XIX–XX вв., и тем больший интерес для нас имеют данные описания.

Используемая в большинстве повествований дневниковая форма изложения обуславливает и главный недостаток сочинений: краткость, схематичность и поверхностность описаний. Однако, если в XVI–XVII вв. они представляли собой лишь беглые описания некоторых увиденных местечек, то в XVIII–XIX вв. путевые заметки или дневники путешественников стали более развернутыми и подробными.

В начале XIX в. появляются российские “ученые” путешествия, цель которых – научное (географическое, топографическое, статистическое и этнографическое) исследование недавно присоединенных земель западного региона Российской империи. Работы этого периода ценны тем, что они написаны очевидцами событий и их можно рассматривать как мемуары. Несмотря на субъективный характер, данные записи являются ценным историческим источником. В мемуарной литературе XIX в. нашли отражение различные аспекты истории местечек Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Герберштейн, С.** Записки о Московии : в 2 т. / С. Герберштейн ; редкол.: А.Л. Хорошкевич (отв. ред.) [и др.]. – М. : Памятники исторической мысли, 2008. – 776 с.
2. **Гваньіні, О.** Хроніка еўрапейскай Сармаціі / О. Гваньіні ; пер. з польск. О.Ю. Мицика. – Київ : Києво-Могилянська академія, 2007. – 1004 с.
3. **Мейерберг, А.** Донесение Августина Мейерберга императору Леопольду I о своем посольстве в Московию / А. Мейерберг ; пер. с лат., предисл. и примеч. Е.В. Барсова. – М., 1882. – 54 с.
4. **Таннер, Б.** Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 году / Б. Таннер ; пер. с лат., примеч. и прилож. И. Ивакина. – М. : Университетская тип., 1891. – 216 с.
5. **Толстой, П.А.** Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе, 1697–1699 / П.А. Толстой. – М. : Наука, 1992. – 380 с.
6. **Корб, И.Г.** Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.) / И.Г. Корб ; пер. и примеч. А.И. Малеина. – СПб. : Изд. А.С. Суворин, 1906. – 322 с.
7. **Бошняк, А.** Дневные записки путешествия в разные области Западной и Полуденной России / А. Бошняк. – М., 1821 – Ч. 1. – 90 с.
8. **Севергин, В.М.** Записки путешествий по западным провинциям Российского государства / В.М. Севергин. – СПб., 1804.

9. *Kraszewski, J.* Wspomnienia Polesia, Wolynia i Litwy / J. Kraszewski. – Wilno, 1840.
10. *Сыракомля, У.* Вандроўкі па маіх былых ваколіцах : успаміны, даследаванні гісторыі і звычайў / У. Сыракомля ; пер. з польск. мовы, прадм. і камент. К. Цвіркі. – Мінск : Полымя, 1992. – 157 с.
11. *Niemcewicz, J.U.* Podroze historyczne po Litwie z pogladu religijnego / J.U. Niemcewicz. – 1856. – Т. 31.

Поступила в редакцию 27.11.2013 г.